

А. Э. Иванов (Минск, МГЛУ)

ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ КООПЕРАТИВНОСТИ КОММУНИКАЦИИ

Данная статья посвящена исследованию основных концепций кооперативности речевого взаимодействия участников диалога. Цель работы – установить модель определения конфликтности/бесконфликтности общения. В статье были рассмотрены несколько принципов речевого общения, а именно принцип кооперации Г. П. Грайса, вежливости Дж. Лича, сохранения лица П. Браун и С. Левинсона, которые были дополнены исследованиями о толерантности общения, категории коммуникативной координации, необходимой достаточности и типах личности в зависимости от психологической установки. В работе было установлено, что концепции кооперативности необходимо рассматривать в их единстве с учетом фактора субъективной интерпретации, типа дискурса и лингвокультурной специфики.

К л ю ч е в ы е с л о в а: кооперация; вежливость; принципы речевого общения; эффективность коммуникации.

The article deals with the problem of defining cooperation or confrontation of communication. It examines the main approaches of studying cooperation, namely cooperative principle by G. P. Grice, theories of politeness by J. Leech, P. Brown and S. Levinson, which were complemented with modern researches on tolerance of communication, category of coordination, etc. Conversational principle should be considered together with the factors of subjective interpretation, national and cultural specifics, and type of discourse.

Key words: cooperation; politeness; conversational principles; efficiency of communication.

Необходимость создания эффективных способов и методов речевой интеракции привела к формированию целого научного направления в современной лингвопрагматике, первые упоминания о котором возникли в рамках научной школы известного немецкого философа и социолога Юргена Хабермаса. Согласно его теории коммуникативного действия, основной целью любого типа общения является ориентация на понимание, на достижение консенсуса. Тем самым строится дискурсное общение, в центре которого находятся моральные нормы, позволяющие преодолеть разногласия и прийти к взаимопониманию [1]. Именно Ю. Хабермасом было введено в научный обиход понятие дискурса для обозначения особого типа речевого общения, предполагающее критическое рассмотрение ценностей, норм и правил социальной жизни, направленных на систематизирование бытия и нацеленных на солидарность, согласие и взаимоуважение, что уже дает начало кооперативной линии коммуникативного поведения [2]. На важность человеческого взаимопонимания в рамках диалогической речевой интеракции также указывал Ханс-Георг Гадамер, согласно концепции которого диалог, основанный на принципах сотрудничества, признается истинным [3].

Несмотря на наличие огромного количества исследований, посвященных бесконфликтному общению, на данный момент вопрос определения модели кооперации все еще является актуальным для современной лингвистики. Цели данного исследования – раскрыть концепции кооперации, существующие в отечественном и зарубежном языкознании, а также установить наиболее универсальную из них.

В свою очередь разработка первой и в тоже время классической концепции кооперации принадлежит Г. П. Грайсу, в работе которого можно найти следующее определение: кооперация – есть не что иное, как универсальная конвенция общения, свод негласных правил, составляющих в целом коммуникативный кодекс. Сам принцип был сформулирован следующим образом: «Твой коммуникативный вклад на данном шаге диалога должен быть таким, какого требует совместно принятая цель (направление) этого диалога» [4, с. 219]. При этом общение может быть признано кооперативным, если партнеры по речевой интеракции соблюдают более частные конвенции, а именно максимы количества, качества, отношения, и способ. Каждая из упомянутых выше максим более детально раскрывается в постулатах. В некоторых случаях принцип кооперации не соблюдается, что приводит к возникновению имплицатуры, которая представляет собой эксплицитно не выраженную информацию (умозаключения, выведенные на основе нарушенных максим речевого общения).

Тем не менее анализ речевой практики показывает, что коммуникантам зачастую выгодно нарушать максимы принципа кооперации в силу того, что они пытаются скрыть свои истинные намерения или же смягчить более резкие формулировки, заменив их более приятными [5]. Это означает, что в современной научной парадигме несоблюдение правил классической концепции кооперации Г. П. Грайса не делает общение более конфронтационным или менее кооперативным, поскольку воздействие для достижения общей цели ставится на первый план [6].

В научной литературе также существуют указания на тот факт, что принцип кооперации подчиняется принципу вежливости, разработанному, в частности, Дж. Личем [7]. В прагматической парадигме вежливость направлена на поддержание близких межличностных отношений между партнерами по коммуникации, развитие сотрудничества и взаимопомощи, а также обеспечение социального и психологического равновесия. В своей теории Дж. Лич уточняет принципы, установленные Грайсом, а также дополняет их шестью максимами: одобрения, такта, великодушия, скромности, согласия и симпатии. Исследователь впервые признает наличие лингвокультурной специфики при осуществлении принципа вежливости в диалоге [Там же].

Особое внимание следует обратить на интерпретацию вежливости П. Браун и С. Левинсона, которые устанавливают существование еще одного правила речевого общения – принципа сохранения лица [8]. Согласно данной концепции выделяется «негативное лицо», при сохранении которого коммуниканты стремятся защитить свободу своих действий, а также «позитивное лицо», направленное на формирование в глазах собеседника положительного образа. Тем самым говорящие создают определенный социальный имидж, за сохранение которого впоследствии борются, пытаясь при этом не навредить имиджу своего партнера по коммуникации.

В своем комплексном воздействии и взаимодействии принципы Грайса, Лича, Браун и Левинсона формируют коммуникативный кодекс общения, следование которому обязательно при условии стремления осуществлять эффективную кооперативную коммуникацию [9]. «Коммуникативный кодекс»

тесно связан с понятием коммуникативной нормы, согласно которой «соблюдение стандартов и правил, установленных в рамках того или иного жанра или стиля, а также использования соответствующих стратегий и тактик, позволяют реализовывать этический компонент процесса общения» [10, л. 165]. Тем самым в зависимости от следования коммуникативной норме может формироваться кооперативный тип дискурса, который определяется как речевое взаимодействие агентов коммуникативного акта, характеризующееся позитивной направленностью, реализующееся в наборе кооперативных стратегий и тактик, стремлением участников процесса интеракции к достижению взаимопонимания, реализации координированных и согласованных когнитивных и речевых действий, конструированию толерантного и корректного сценария межличностного и межнационального взаимодействия» [Там же, л. 19].

В работах российских и отечественных лингвистов также достаточно активно рассматривались различные теории вежливости и кооперации. Так, Т. В. Лариной вежливость представляется в качестве прагмалингвистической национально-специфической категории, «содержанием которой является система ритуализованных стратегий коммуникативного поведения (языкового и неязыкового), направленных на гармоничное, бесконфликтное общение и соблюдение общественно-принятых норм при интеракционной коммуникации <...> и определяющих выбор наиболее оптимальных коммуникативных средств» [11, л. 45]. Вежливость как категория непосредственно взаимосвязана с гармоничностью речевой интеракции, а также нормами и правилами ведения диалога.

Понятие вежливости и кооперативности коммуникации может интерпретироваться с точки зрения ее толерантности, на что, в частности, указывает И. И. Просвирина, рассматривая толерантный тип речевого взаимодействия как «демонстрацию сдержанного отношения к собеседнику в процессе речевого общения, способ проявления интереса и уважения к культуре другого человека, дружелюбие и понимание во взаимном восприятии людей в процессе речевого взаимодействия, в том числе и при восприятии разных этносов» [12, с. 32]. При этом, по мнению некоторых лингвистов, толерантность и вежливость неотделимы друг от друга, поскольку их целью является «смягчение, а во многих случаях и снятие агрессивности в бытовом и деловом общении» [13, с. 352]. Необходимо также подчеркнуть, что основанием обеих категорий является тип интеракции, построенной на уважении интересов каждого участника диалога.

Принимая во внимание рассмотренные выше концепции кооперативности общения, следует еще раз провести четкую линию между двумя типами коммуникации в зависимости от установки каждого собеседника – бесконфликтным, или гармоничным, и конфронтационным, или дисгармоничным. Обращаясь к словам И. Н. Формановской, различие упомянутых выше типов интеракции возможно лишь при изучении соприкосновения линий поведения «Я» и «Другого» [14]. Это означает, что конфликтная коммуникация возникает при условии направленности говорящих друг против друга, их пренебрежения интересами собеседника, в то время как залогом

кооперативной коммуникации служит ориентированность «Я» на «Другого». Данная необходимость предполагает возвращение говорящих к соблюдению принципов речевого общения, что и обеспечивает бесконфликтное взаимодействие.

В силу того, что прагматика в целом связана с взаимодействием знака и теми, кто его использует, следует обратить внимание на психологическую сторону кооперации. В российской лингвистике вопросами, относящимися к данной проблематике, активно занималась В. С. Третьякова, в трудах которой классифицируются типы личности в зависимости от их установок в той или иной коммуникативной ситуации [15]. В соответствии с этим основанием выделяются конфликтный, конформистский и гармонический типы индивидов. Поведение первого отличается доминированием, а также вниманием к собственной личности. «Конформисты» пытаются отстраниться от других партнеров по коммуникации, они отказываются принимать независимые самостоятельные решения. Гармонический тип людей ориентируется на сотрудничество, стремится к логичности развития темы, а также соблюдению связности и последовательности речи [Там же]. Тем самым можно утверждать, что кооперативность коммуникации зависит не только от внешних условий дискурса, но и от глобальной направленности личности коммуниканта, его имманентных характеристик.

Интересным представляется мнение И. Н. Борисовой, которая выделяет особую категорию диалогического дискурса – категорию коммуникативной координации, в основании которой лежит согласованность речевых действий участников интеракции [16]. Рассматриваемая в трудах данного исследователя категория носит градуальный характер, а, следовательно, имеет шкалу скоординированности коммуникативного поведения участников диалога: конфликтность – полемичность – конформность – консентность. Статус диалога в таком случае детерминируется согласованностью модально-оценочных категорий и интенций коммуникантов, а также равнозначностью активностью диалогических интеракций и унисонностью тональности реплик [Там же].

Важно отметить достижения белорусских лингвистов в области лингвопрагматики и, в частности, изучения бесконфликтности общения. Так, Д. Г. Богушевичем был разработан принцип прагматической достаточности [17], который главным образом коррелирует с постулатом релевантности Г. П. Грайса [4] и принципом экономии усилия А. Мартине [19]. Согласно данной концепции для успешного достижения цели коммуникации говорящему необходимо выбрать определенную единицу из бесконечного набора средств и в последующем «подать не любой, а один определенный сигнал» [17, с. 24].

Критика теорий кооперативности, в первую очередь, связана с двумя основными факторами. В силу того, что многоаспектная природа того или иного типа дискурса диктует определенные условия протекания коммуникации, следует говорить об иерархии правил речевого общения. Другими словами, упомянутые выше принципы обладают неравнозначной значимостью, на что влияет дискурсивная сфера. Например, при ведении политической беседы или интервью принцип кооперации Грайса в силу его

логичности будет первостепенным, в то время как в разговорном диалоге принцип вежливости с его дополнениями и уточнениями будет рассматриваться как ведущий [20]. Еще одним фактором, порой нарушающим стройную систему принципов и постулатов общения, может быть интерпретационная неоднозначность или асимметрия, которая возникает в том случае, когда один из коммуникантов считает свое поведение кооперативным, а другой рассматривает его как нарушающее нормы речевой интеракции [21]. Последняя трудность определения статуса диалога особенно актуальна в условиях межкультурного взаимодействия, поскольку, как известно, правила речевого общения видоизменяются под воздействием национально-культурной специфики.

В заключение следует отметить, что приведенные выше концепции кооперативности имеют свои недостатки и достоинства. Тем не менее при определении статуса бесконфликтности/конфликтности диалогической интеракции принципы речевого общения необходимо рассматривать комплексно, основывая конечное решение на нескольких теориях. Также для корректного выбора коммуникативной стратегии важно принимать во внимание факторы внешнего воздействия, а именно субъективную, зачастую ассиметричную интерпретацию речевых поступков, тип дискурсивной сферы, а также национально-культурную специфику.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Хабермас, Ю.* Моральное сознание и коммуникативное действие : пер. с нем. / Ю. Хабермас. – СПб. : Наука, 2000. – 377 с.
2. *Хабермас, Ю.* Вовлечение другого. Очерки политической теории / Ю. Хабермас ; пер. с нем. Ю. С. Медведева. – СПб. : Наука, 2001. – 417 с.
3. *Гадамер, Г. Г.* Истина и метод: основы философской герменевтики / Г. Г. Гадамер ; пер. с нем. и вступ. ст. Б. Н. Бессонова. – М. : Прогресс, 1988. – 704 с.
4. *Грайс, Г. П.* Логика и речевое общение / Г. П. Грайс // Новое в зарубежной лингвистике : сб. ст. / под ред. Е. В. Падучевой. – М., 1985. – Вып. 16 : Лингвистическая прагматика. – С. 217–237.
5. *Иссерс, О. С.* Коммуникативные стратегии и тактики русской речи / О. С. Иссерс. – 2-е изд. – М. : УРСС, 2002. – 284 с.
6. *Иссерс, О. С.* Речевое воздействие : учеб. пособие / О. С. Иссерс. – 2-е изд. – М. : Флинта : Наука, 2011. – 224 с.
7. *Leech, G. N.* Principles of pragmatics / G. N. Leech. – London ; N. Y. : Longman, 1983. – 250 p.
8. *Brown, P.* Politeness: some universals in language usage / P. Brown, S. Levinson. – Cambridge : Cambridge Univ. Press, 2013. – 345 p.
9. *Стернин, И. А.* Введение в речевое воздействие / И. А. Стернин. – М. : РГБ, 2001. – 252 с.
10. *Кошкарлова, Н. Н.* Конфликтный и кооперативный типы русскоязычного дискурса в межкультурном политическом пространстве : дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.01 / Н. Н. Кошкарлова. – Екатеринбург, 2015. – 441 л.
11. *Ларина, Т. В.* Категория вежливости в аспекте межкультурной коммуникации : дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.20 / Т. В. Ларина. – М., 2003. – 495 л.
12. *Просвиркина, И. И.* Лингводидактический аспект толерантной речевой коммуникации / И. И. Просвиркина. – Оренбург : ГОУ ОГУ, 2006. – 247 с.

13. *Формановская, Н. И.* Ритуалы вежливости и толерантность / Н. И. Формановская // *Философские и лингвокультурологические проблемы толерантности : коллективная монография.* – Екатеринбург, 2003. – С. 345–362.
14. *Формановская, Н. И.* Речевое взаимодействие: коммуникация и прагматика / Н. И. Формановская. – М. : Икар, 2007. – 480 с.
15. *Третьякова, В. С.* Речевой конфликт и гармонизация общения : дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.01 / В. С. Третьякова. – Екатеринбург, 2003. – 301 л.
16. *Борисова, И. Н.* Русский разговорный диалог: структура и динамика / И. Н. Борисова. – М. : ЛИБРОКОМ, 2019. – 318 с.
17. *Богушевич, Д. Г.* Коммуникативная модель языка. Коммуникативная достаточность [Электронный ресурс] / Д. Г. Богушевич // *Мир лингвистики и коммуникации : электрон. науч. журнал.* – 2011. – № 3. – С. 24–34. – Режим доступа : <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=18334034>. – Дата доступа : 31.01.2020.
18. *Мартине, А.* Принцип экономии в фонетических изменениях: проблемы диахронической фонологии / А. Мартине. – М. : Изд-во иностр. лит., 1960. – 301 с.
19. *Баранов, А. Г.* Функционально-прагматическая концепция текста / А. Г. Баранов. – Ростов н/Д. : Изд-во РГУ, 1993. – 180 с.
20. *Задворная, Е. Г.* Некооперативные кооперативные стратегии / Е. Г. Задворная // *Материалы ежегодной науч. конф. преподавателей и аспирантов ун-та, 19–20 апр. 2019 г. : в 5 ч. / Мин. гос. лингвист. ун-т ; редкол.: Л. А. Тарасевич (отв. ред.) [и др.].* – Минск, 2019. – Ч. 3. – С. 42–44.